

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

ПАВЕЛ БЛОНСКИЙ: ПЕДАГОГ, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ (К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Заведующий лабораторией истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», д.п.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки отделения философии образования и теоретической педагогики РАО М.В. БОГУСЛАВСКИЙ

В плеяде выдающихся российских ученых-педагогов и психологов рельефно выделяется Павел Петрович Блонский (14 (26) мая 1884 – 15 февраля 1941). Впечатляюще написал о нем Симон Львович Соловейчик: «От портрета Блонского в большом свитере с воротником под самый подбородок невозможно оторваться. Во взгляде его – и воля, и мягкость, и как-то сразу видно, что это очень талантливый человек».

Осмысленная жизнь и судьба Павла Петровича Блонского, следует отдать должное его яркой личности, удивительной целеустремленности, поразительной работоспособности, безграничной вере в свою миссию, в особую избранность. Он прекрасно осознавал масштаб и калибр своего дара.

Талантливый, широко образованный мальчик, потом юноша, блестяще учился. Он с золотой медалью заканчивает киевскую 2-ю классическую гимназию, а затем, в 1907 г., так же с золотой медалью – классическое отделение историко-филологического факультета Киевского университета им. св. Владимира.

Специализируясь на истории философии, еще студентом опубликовав монографию о Плотине, П.П. Блонский,

тем не менее, основное внимание уделял психологии, став слушателем очень престижного в университете семинара, которым руководил известный психолог Г.И. Челпанов.

Когда в 1907 г. ученого приглашают профессором в Московский университет (а несколько позднее он становится директором только что созданного Института психологии), он вызывает своего одаренного ученика в Москву. После сдачи магистерских экзаменов Блонский был утвержден в должности приват-доцента Московского университета, что давало ему возможность преподавать в учебных заведениях [5].

С 1908 г. Блонский преподавал психологию и педагогику в различных учебных заведениях Москвы. По рекомендациям знакомых он получает уроки в нескольких московских гимназиях и в Елизаветинском институте, в это же время начинает работу в Университете им. А.Л. Шанявского, в котором были открыты педагогические курсы. Одним из слушателей его лекций был Л.С. Выготский.

Педагогика была для Блонского новым предметом, он составил собственную программу курса, преподавая дисциплину в максимально доступной форме. Ученый был убежден, что педагогика как наука требует философского обоснования, опоры на достижения биологии, генетики, физиологии, социологии и других наук о человеке. Поэтому Блонский – очень наблюдательный, вдумчивый, обладающий острым аналитическим умом, свободно владеющий несколькими иностранными языками, вбирает в себя и интегрирует творческие достижения мировой и отечественной педагогики и психологии [1].

Прекрасный преподаватель, любимец слушателей, он вместе с тем постоянно размышлял о том, как лучше реализовать себя. Учительское кредо Блонский выразил так: «В своих учениках я всегда любил видеть людей, а не просто существа, усваивающие такой-то пункт программы по педагогике» [5].

Блонского отличал ряд примечательных качеств. Прежде всего, подлинная образованность, широчайшая эрудиция, глубокое знание философии, психологии, физиологии, пе-

дагогики. Он очень остро и органично ощущал перспективные тренды развития науки и общества, аккумулировал их в себе и продуцировал в программу социально-реформаторских действий в сфере образования.

В 1914–1915 гг., когда Павел Петрович начинает регулярно публиковаться в лучшем тогда педагогическом журнале «Вестник воспитания», появились его первые научные работы по истории и теории педагогики, дошкольному воспитанию, национальным ценностям образования: «Ян Амос Коменский», «Педагогика прогресса и человечности», «Место К.Д. Ушинского в истории российской педагогике», «Аксиомы педагогического дилетанства». Яркие и оригинальные работы рельефно выраженной футурологической направленности сразу привлекли внимание к молодому автору. Они были написаны живо, умно, изящно и веско свидетельствовали, что на отечественном педагогическом небосклоне возшла яркая звезда.

Уже в этих публикациях явственно проявились две доминанты, присущие творческой деятельности Блонского в целом. Это комплексный подход к трактовке философии, естествознания, психологии и педагогики как взаимосвязанных явлений. И резкая наступательная направленность выдвигаемых и отстаиваемых идей на реализацию их в школьной жизни с целью ее кардинального обновления [5].

Постепенно имя Блонского становится известным всей педагогической общественности, причем не только благодаря книгам и статьям. Его лекции приобретали все большую популярность, следовали новые приглашения, как в гимназии, так и на летние земские педагогические курсы. Эта деятельность свела Блонского с новыми людьми – земскими педагогами, бескорыстно преданными своему делу. Стремление помочь им в нелегкой деятельности стимулировало поиск ученым оригинальных подходов для построения новой школы на широкой социально-педагогической основе. Он руководит деятельностью «Кружка московских учительниц», где впервые разрабатываются комплексные программы для начальной школы.

На основе всего осмысленного у него складывается своя философия образования, развивающаяся в русле социально-реформаторского крыла трудовой школы. Более того, Блонский становится наиболее прозорливым и убедительным создателем образа школы будущего на основе процессов индустриализации – тесной связи школы с производством и трудовым профессиональным обучением [2].

Особенно сильное впечатление на современников произвели две программные статьи талантливого футуролога: «Задачи и методы народной школы» и «Как мыслить среднюю школу», где он поставил вопрос о коренном пересмотре всего содержания школьного обучения для того, чтобы из школы выходил «действительно по-современному высокообразованный человек».

В них декларировалась центральная для Блонского идея: задача народной школы – просвещение народа и воспитание в нем активности и самостоятельности.

Октябрьскую революцию 1917 г. Блонский принял безоговорочно, считая, что она открывает дорогу в справедливое общество, которое даст всем равные возможности для проявления способностей и талантов. Павел Петрович сразу становится активным строителем трудовой школы. Его практическая работа началась в 1919 г., когда он заведовал маленькой начальной школой на Виндавской железной дороге. В дальнейшем педагог принимал непосредственное участие в работе детского дома имени III Интернационала, реформаторской деятельности Московского отдела народного образования.

Но значительно больший резонанс получили его публикации. В 1918–1919 гг. Блонский написал свою самую известную книгу «Трудовая школа», которая рассматривалась руководителями и сотрудниками Наркомпроса РСФСР как теоретический ориентир в кардинальной трансформации школы учебы в трудовую коммуну. По замыслу футуролога происходил полный слом классно-урочной системы. Отменялось все – традиционные уроки, отметки, экзамены, каникулы; учебный год становился непрерывным и делился на четыре

триместра. Основным видом деятельности учащихся становился общественно-полезный сельскохозяйственный труд.

Практика реализации этой модели привела к серьезным негативным последствиям для отечественного образования. Это, в значительной степени, охладило самого Блонского, вызвало негативное к нему отношение руководителей Наркомпроса и даже самого Ленина.

Размышляя над тяжелыми последствиями, совершенной по его лекалам, радикальной реформы образования, Блонский убедился, что для реализации индустриально-педагогических проектов нужны подготовленные именно в таком духе учителя. Осенью 1919 г. он становится руководителем нового учебного заведения – Академии социального воспитания. Это было, несомненно, уникальное учреждение для подготовки будущих педагогов. Первый курс носил общеобразовательный характер. Знакомство с техникой студенты получали в так называемых техникумах: текстильном, металлическом, химическом. Овладение теорией производства соединялось с работой на заводах, в лабораториях, в мастерских ручного труда по дереву и металлу. Кроме этого, в различных студиях изучались искусство и политика.

Второй курс рассматривался как общепедагогический, где центральными предметами являлись психология, детская антропология, история педагогики и педагогика. На завершающем третьем курсе студенты изучали науки по своей специальности и проходили соответствующую педагогическую практику. Сам Блонский читал в академии лекции по психологии, истории и теории педагогики, проводил консультации для студентов по всем дисциплинам учебного плана, вел воспитательную работу, руководил педагогической практикой и научной работой студентов.

Как свидетельствовал Блонский, «студенты были в восторге от академии. Они получали действительно новые знания. Они развивались, знания их росли буквально с каждым днем. Они горой стояли за академию. В академии появились совершенно новые преподаватели – инженеры, экономисты,

политики, представители искусств и философии. Академия гремела на всю республику, и от желающих поступить в нее, и от посетителей не было отбоя» [6].

Вся эта напряженная и многогранная деятельность, неблагоприятные условия личной жизни подорвали здоровье Блонского. Вновь обострился туберкулез. Зимой 1921 г. врачи предрекли, что жить ему осталось не больше двух месяцев. В подмосковный туберкулезный санаторий, где он провел весну и лето приехала навестить его заместитель Наркома просвещения Надежда Константиновна Крупская. Она предложила Павлу Петровичу стать членом создаваемого центра советской педагогической мысли – научно-педагогической секции Государственного ученого совета (ГУСа). Так начался самый главный период жизни и деятельности Блонского – его акмэ. Удивительно, но даже смертельная болезнь на время отступила.

С 1918 по 1930 гг. вышло свыше ста работ Блонского. Среди них первые советские учебники для средней и высшей школы. Безусловно, Павел Петрович в это время – самый известный в стране ученый-педагог, к его мнению все внимательно прислушивались. Книги и статьи Блонского широко издаются за рубежом – в США и Германии, где его называли «советским Песталоцци». Он еще и непрменный докладчик на многочисленных съездах и конференциях.

1923 год – звездный час П.П. Блонского: предложенные им схемы программ ГУСа вызывают восторженную реакцию Наркома народного просвещения РСФСР Анатолия Васильевича Луначарского. Их кладут в основу реформы Единой трудовой школы. Главная ее задача – вооружить учащихся умениями и навыками самообразования сформировать у воспитанников желание и умение приобретать знания на протяжении всей жизни.

Как всегда, подходы ученого были равно прогностичны и радикальны. Предметы как самостоятельные дисциплины отменялись, русский язык и математика вообще не преподавались. Вместо них вводились интегративные метапредметы: естествоведение, трудовое образование и обществоведение, так называемые колонки ГУСа. Содержание образования

упаковывалось в комплексные темы «Колхоз», «Город», «Фабрика». Учебный год делился на четыре триместра и был непрерывным. Программы строились как концентрически расширяющиеся круги по принципу: «От ребенка к миру – и от мира к ребенку».

Основным учебным методом становился исследовательский, который способствовал активному восприятию принятых положений, вооружал школьников умением ориентироваться в окружающей действительности, обеспечивал критический подход к явлениям природы и общества, а также содействовал формированию творческих способностей и самой потребности в творчестве [3].

Блонский являлся основным разработчиком программ городских школ первой ступени, издал свою знаменитую книгу – хрестоматию для начальной школы «Красная Зорька». Каждый ее раздел завершался специально разработанными вопросами и заданиями, которые ориентировали ребенка не только на применение знаний в практической деятельности, но и на самостоятельную творческую работу, поиск ответов на вопросы в дополнительных источниках. Впервые в истории отечественной педагогики была реализована идея «погружения» ребенка в окружающую действительность, ее критическое осмысление и обогащение на этой основе школьником своего личностного опыта.

Однако, в кипучей деятельности Блонского, наряду с ее положительными результатами, проявились и опасные тенденции – Павел Петрович **слишком легко переносил научные построения и теоретические идеи непосредственно в школьную жизнь**. Его прорывные футурологические идеи, связанные с постиндустриальным информационным обществом, не имели никакого отношения к реальной ситуации в советской школе 1920-х гг., что приводило к серьезным разрушительным последствиям. Не случайно Блонского истово ненавидели педагоги Русского Зарубежья, считая его чуть ли не главным виновником уничтожения традиций отечественной школы [4].

После 1925 г. ученый целиком переключается на разработку проблем педологии. Комплексный подход к разви-

тию, характерный для педологии, органично импонировал Блонскому. Павел Петрович наивно полагал, что «чистая наука» спасет его от идеологических обвинений и опасных превратностей судьбы. Однако позднее история покажет Блонскому, как он тогда жестоко ошибался.

В данной сфере он создает ряд фундаментальных трудов: «Возрастная педология» и «Педология», где формирует представление о своеобразии разных возрастных периодов и связанных с ними особенностей воспитания и обучения.

Свой интерес к педологии ученый объяснял тем, что образование без опоры на физиологию, психику ребенка и социализирующие факторы среды малоэффективно. Только антропологическая педагогика, по мнению Блонского, могла стать основным инструментом развития ребенка, приобщить его к достижениям мировой культуры.

Он попытался дать полную картину жизни ребенка, рассматривая его как «естественное целое». Его исследования основывались на двух главных принципах: идее развития и целостном подходе к изучению ребенка. Генетический принцип предполагал подход к ребенку как развивающемуся существу, имеющему специфические на каждом этапе возрастного развития особенности. Принцип целостности провозглашал необходимость рассмотрения всех сторон развития ребенка в неразрывном взаимодействии.

Завершающий период научного творчества Блонского называют собственно психологическим. Педагогическая и психологическая проблематика в его творчестве не существовала, а взаимодействовала, продуктивно обогащая друг друга. Он старался поставить психологию на службу педагогике и привлекал внимание воспитателя к процессу психического развития, осуществляемого в результате преднамеренного и организованного воздействия на личность воспитанника.

Будучи последователем идей прогрессивных ученых, Блонский выступал за гуманистический принцип подхода к личности ребенка: обучение и воспитание должно осуществляться на основе знаний закономерностей развития ребенка; уважения личности ребенка, его потребностей

К 135-летию со дня рождения П.П. Блонского

и интересов; разностороннего развития личности ребенка (умственное, нравственное, эстетическое, трудовое воспитание).

В 1930-е гг. П.П. Блонский плодотворно работал в Институте психологии, где руководил лабораторией «Мышление и память» и подготовил большое количество учителей и научных работников в области педагогики и психологии.

В цикле заключительных произведений «Трудные школьники», «Память и мышление», «Развитие мышления школьника» и примыкающих к ним трудах, ученый реализовал программу исследовательских работ по изучению комплекса психических процессов – восприятия, памяти, мышления, речи, воли и чувств – в их единстве и развитии в связи с общим развитием человека в условиях обучения. По мнению ученого, решающим фактором в определении границ эпох и стадий детства являются социальные условия его развития.

В исследованиях Блонского видна тенденция анализа детского развития как процесса качественных преобразований, сопровождаемых переломами и скачками, в котором возрастные изменения могут происходить постепенно или резко критически. Размышляя в книге «Развитие мышления школьника» над формированием мышления в младшем школьном возрасте, он связывал этот процесс с играми ребенка, а в подростковом возрасте – с процессом учения.

За капитальный труд «Память и мышление» (1935 г.) ученый был удостоен звания доктора педагогических наук без защиты диссертации. В нем Блонский, изучая эмоциональную сферу, выдвинул оригинальную теорию памяти, высказал гипотезу о происхождении внутренней речи у ребенка, считая ее фундаментом поведения человека.

В 1935 г. вышли в свет его «Очерки детской сексуальности», первая в отечественной психологии серьезная работа по вопросам полового развития и воспитания. В этом исследовании получили научную интерпретацию такие вопросы, как сексуальные переживания мальчиков и девочек на разных возрастных этапах; влияние детских сексуаль-

ных переживаний на половую жизнь в зрелом возрасте; психология любви, первая любовь.

После постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» в июне 1936 г. началась системная и сокращительная травля Блонского, ему запрещают издавать труды, выступать с лекциями. Были арестованы два его сына...

Умер Павел Петрович Блонский одиноко в районной больнице 15 февраля 1941 г., оставив после себя труды, заложившие основы современной научной психологии и навсегда вошедшие в ее золотой фонд. На последующие 20 лет его имя в советской психологии и педагогике было запрещено даже упоминать. Только с начала 1960-х гг. вновь стали издаваться произведения ученого...

Литература

1. Александрова В.Г., Богуславский М.В. Новые рубежи педагогической реальности: аксиология, духовность, гуманизм. – М.: МГПУ, 2007. – 311 с.

2. Богуславский М.В. История отечественной педагогики XX века: единство непрерывности и дискретности // Педагогика. – 2009. – № 6. – С. 84–96.

3. Богуславский М.В. Развитие общего образования: проблемы и решения (Из истории отечественной педагогики 20-х годов XX века). – М.: ИТПИМИО, 1994. – 182 с.

4. Богуславский М.В. Философия образования в трактовке мыслителей российского зарубежья // Педагогика. – 2000. – № 9. – С. 66–74.

5. История педагогики. Безрогов В.Г., Блинов В.И., Богуславский М.В., Джурицкий А.Н., Князев Е.А. Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Гардарики, 2007. – 413 с. – Серия история и философии науки.

6. Романов А.А., Куликова С.В., Богуславский М.В. Формирование и деятельность учителя: исторический опыт передачи образованности и культуры // Психолого-педагогический поиск. – 2016. – № 3 – С. 15–27.